

**ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ И ВАЛИДНОСТЬ
МЕТОДА ПСИХОДИАГНОСТИКИ
СКЛОННОСТИ ПЕРСОНАЛА К ОБМАНУ
И МОШЕННИЧЕСТВУ**

В статье содержатся данные о новом тесте – опроснике Е.Ю. Стрижова о нравственной надёжности. Показаны этапы его конструирования, отражены условия и приёмы обеспечения валидности, дан анализ существующих методик диагностики честности. Отражена факторная структура опросника, показаны основные виды валидности – конструктивной, содержательной, критериальной, конвергентной, а также его ретестовая надёжность. Доказано, что опросник обладает всеми признаками теста и может быть использован при профессиональном психологическом отборе персонала.

Ключевые слова: нравственная надёжность личности, обман, мошенничество, тест, валидность, психологический отбор персонала.

**METHOD OF PSYCHODIAGNOSTIC
OF STAFF'S TENDENCY TO DECEPTION
AND FRAUD: STAGES OF ITS
CONSTRUCTION AND VALIDITY**

The paper contains the data of a new test – a moral reliability questionnaire by E.Yu. Strizhov. The stages of its construction are shown and the conditions and techniques to provide the validity are specified. The paper also provides the analysis of existing methods of honesty diagnosis. The factor structure of the questionnaire is shown and the basic types of validity are specified. They are construct validity, content validity, criterion validity, convergent validity, as well as its test-retest reliability. It has been proved that the questionnaire possesses all the features of a test and can be used for professional psychological staff selection.

Keywords: moral reliability of person, deception, fraud, test, validity, psychological staff selection.

Оценка личности по нравственным основаниям представляет собой трудную теоретическую и методическую проблему. Причинами трудностей А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко считают «развитие общих теорий психологии и социальных групп, в которых их ценностно-смысловые, нормативные и нравственные составляющие (компоненты) по-прежнему оставались наименее разработанными из-за их сложнейшей природы и методической трудоемкости изучения нравственно-психологических механизмов регуляции социального поведения» [1, с. 17].

При конструировании метода диагностики нравственно-психологических детерминант мошенничества мы исходили из требований к тестам, сформулированным Л.Ф. Бурлачуком [2; 3], К.М. Гуревичем и Е.И. Горбачевой [4], Ю.М. Забродиным, В.И. Похилько, А.Г. Шмеле-

вым [5]. Учитывались принципы конструирования тестов и условия обеспечения их валидности, обоснованные П. Клайном [6].

В отечественной психологии очень мало валидных методик, позволяющих получать достоверный материал о нравственной надежности личности и тем более – о склонности человека к обману и мошенничеству.

На первом этапе разработки диагностического метода исследования нравственно-психологических детерминант мошенничества изучалась и оценка пригодности существующих методик. Нами были изучены теоретические и методические подходы к исследованию нравственности личности, валидность и надежность отечественных и зарубежных методик, применяемых для получения данных о честности, надежности, лояльности человека. Изучались психодиагностические возможности зарубежных личностных опросников честности: *Keeler Pre-employment Opinion Survey*, *London House Personnel Selection Inventory*, *Milby Pro-*

¹ Доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии Московского института психоанализа.

file, Phase II Profile, Pre-employment Analysis Questionnaire, Stantion Survey, Trustworthiness Attitude Survey, Wilkerson Pre-employment Audit (Бурлачук, 2000; Emler, 2002; Nolan, 2001).

Анализ теоретических основ, организационных, экономических и правовых условий их применения показал ограниченные возможности использования этих методов для изучения нравственной надежности личности. Существующие на Западе методики у нас не применяются ввиду их противоречий с русской ментальностью.

Некоторые отечественные личностные опросники содержат шкалы моральной нормативности, например многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова [7]. Методические подходы к измерению эгоизма и ответственности личности разработаны К. Муздыбаевым [8; 9]. Л.М. Поповым и А.П. Кашиным разработана методика «Добро и зло» (ДЗ) [10], целью которой является оценка двух альтернативных черт личности по функциям качеств добра и зла. Из этих методик мы взяли несколько идей и сформулировали выводы, которые затем реализовали при конструировании собственного метода психодиагностики нравственно-психологических детерминант мошенничества.

Во-первых, мы использовали идею о возможности диагностики отношения человека к различным моральным нормам. При ее реализации в вопросную часть включены задания, которые позволяют судить о приверженности человека к прагматическим, корыстным или криминальным нормам, что свидетельствует о его принадлежности к трем основным группам мошенников – потенциальным (прагматикам), реальным (маскирующимся) и квалифицированным (признанным таковыми по решению суда).

Во-вторых, применялась идея об использовании проективных стимулов, позволяющих выявить истинные нравственные ценности человека и оценить их содержание. Для этого отбирались типичные суждения мошенников, полученные в ходе анонимного анкетирования, и по их смысловому содержанию отбирались пословицы и поговорки. Здесь важно отметить, что выбранные пословицы и поговорки содержат в себе нравственно-правовую проблему, решение которой позволяет судить о личностных смыслах поведения человека.

В-третьих, мы использовали идею о необходимости психодиагностики ценностных ориентаций и стратегий поведения человека при реализации личностных ценностей.

На **втором этапе** разработки собственной методики нами изучались принципы обеспечения высокой валидности и надежности теста и определялись условия их реализации.

1. Обеспечение установки испытуемых на согласие (*response set of acquiescence*). Это тенденция испытуемого соглашаться с утверждениями или отвечать на вопросы «да» независимо от их содержания. Поэтому шкалы опросника уравниваются одинаковым количеством вопросов, предполагающих ответы «да» и «нет». Вопросы по данным шкалам выглядят как однозначные и определенные.

2. Преодоление установки испытуемых на социально одобряемые ответы (*response set of social desirability*). Это тенденция испытуемых отвечать на вопросы теста так, чтобы выглядеть «социально положительным». В заданиях отсутствуют вопросы, прямо свидетельствующие об отношении к мошенничеству. Мы учли американский опыт создания «опросников честности» и приняли необходимые меры. Одобрение воровства и негативные личностные нравственные ценности скрыты пословицами и поговорками.

3. Устранение тенденции давать неопределенные или средние ответы (*response set of using the uncertain or middle category*). Она приводит к снижению валидности заданий, поскольку большинство методов анализа вопросов основывается на крайних значениях показателей. С этой целью мы применили 7-балльную шкалу, из которой исключили ответы «не знаю», «затрудняюсь ответить», «не уверен».

4. Очевидность (*face validity*) вопросов (утверждений). Мы попытались сформулировать вопросы как моральные проблемы, требующие разрешения. Эти проблемы взяты нами из результатов предварительного обследования, а затем переформулированы как тестовые задания. Можно утверждать, что они отражают общие и частные моральные проблемы повседневной жизни как надежных, так и склонных к мошенничеству лиц.

5. Учет социально-психологических особенностей социальных групп, на которые рассчитан личностный опросник. Это молодые люди в возрасте около 25 лет с высшим образованием, определившие свой способ получения материальных благ и стиль отношения к другим людям, имеющие хорошие показатели саморегуляции и самоидентификации.

6. Установление адекватного критерия валидности. Первоначально в качестве критерия склонности к мошенничеству в анкете морального развития нами выбирался ответ, свидетель-

ствующий о готовности человека присвоить доверенные ему деньги – тип поступка, его смысл, субъективные оценки правильности, справедливости, законности и допустимости этого поступка, локус моральной ответственности, эмоциональные переживания по поводу поступка. С целью устранения эффекта социальной желательности ответов анкетирование проводилось анонимно. Впоследствии необходимость моделирования конкретной ситуации отпала, поскольку нами были установлены устойчивые связи между поступком и уровнем нравственной надежности личности по 4 критериям.

На **третьем этапе** проводился отбор и проверка критериальной валидности тестовых заданий. Для каждого критерия нравственной надежности и отношения человека подбирались такие суждения, которые соответствовали уровню его бытия в обществе.

В личностном опроснике нравственной надежности личности содержится 125 вопросов, разбитых на 10 интервальных шкал, состоящих из 6 пар взаимоисключающих вопросов. Все вопросы (задания) теста прошли проверку критериальной валидности на выборке из 2467 человек. В вопросную часть теста включены только те вопросы, которые выявили различия между нравственно надежными лицами и мошенниками на высоком уровне статистической значимости ($p < 0,001$). Следует отметить, что вероятность получения случайных результатов при применении нашего опросника, составляющая от 0,1% до 0,01%, намного ниже установленного в психологии барьера в 5% (0,05). После проведенного таким образом отбора заданий из 196 вопросов в новую версию теста вошли 125. Для проверки достоверности ответов в опросник включена «шкала лжи», также состоящая из 6 пар противоположных по смыслу заданий.

Каждая шкала состоит из двух групп вопросов. Первая группа, которая названа в тесте положительной, содержит утверждения, пословицы и поговорки, характерные для нравственно надежных людей. Вторая группа содержит утверждения, типичные для людей, находящихся на низком уровне нравственной надежности, т.е. для возможных мошенников.

Процедура обработки проста, так как тест не содержит инверсионных шкал, требующих обратного измерения. Здесь также не требуется введения поправочных коэффициентов. Для получения результатов по шкале требуется вычесть из суммы ответов на «положительные» вопросы сумму ответов на «отрицательные». Полученная разность по своей абсолютной величине и мо-

дальности (положительной или отрицательной) будет показателем нравственной надежности испытуемого.

Таким образом, нам удалось сконструировать компактный психодиагностический инструмент – личностный опросник нравственной надежности (ЛО НН), – позволяющий получать достоверные данные о развитии у человека нравственно-психологических детерминант мошенничества. Он не имеет аналогов как в отечественной психодиагностике, так и за рубежом, что подтверждено актами о его внедрении.

На **четвертом этапе** разработки теста проводилась проверка его валидности и пригодности для исследования нравственно-психологических детерминант мошенничества. Для этого уточнялась его факторная структура, проводилась апробация на независимых выборках, вычислялись показатели главных видов валидности.

Факторная структура личностного опросника нравственной надежности (ЛО НН) образована тремя группами переменных, имеющими суммарную дисперсию не менее 77,14%. Полученные факторы интерпретированы нами следующим образом:

1 фактор – «Нравственность – Аморальность при определении способа получения материальных благ»; **2 фактор** – «Рассудительность – Авантюризм при решении моральных проблем»; **3 фактор** – «Альтруизм – Эгоизм». Полученные факторы включают в себя необходимые и достаточные показатели нравственности человека, мотивационно-ценностной и когнитивной сфер, самоконтроля и саморегуляции. Опросник позволяет объяснить связи ценностно-смысловых, когнитивных, регуляторных и идентификационных структур личности, т.е. обеспечивает многофакторное объяснение нравственно-психологических детерминант мошенничества.

Определение **ретестовой надежности опросника** проводилось методом повторного тестирования 438 человек с интервалом в полгода (в июне 2014 и в январе 2015 г.), она составила 0,762 при $p < 0,0001$. Результаты тестирования хорошо согласуются с социально-прагматическими сведениями о личности и совпадают с мнениями о надежности человека. Прогнозы поведения подтвердились в 76% случаев.

Показатели теста соответствуют реальному уровню развития нравственности человека в момент обследования (диагностическая, или текущая, валидность). Независимый внешний критерий – экспертная оценка надежности 86 человек – имеет высокую корреляцию с фактором нрав-

ственности (0,823 при $p < 0,001$). Опросник позволяет получить сведения об обоснованности и статистической достоверности тенденций развития нравственно-психологических детерминант мошенничества, имеет прогностическую валидность, обнаруживает устойчивую статистически значимую связь с поступком. Опросник показал однородные результаты на четырех независимых выборках (профессиональной, возрастной, образовательной, женской и мужской).

Конструктивная валидность нашего личностного опросника подтверждается главными показателями его надежности по признаку внутренней согласованности теста и по методу его половинного расщепления. Внутренняя согласованность опросника по коэффициенту α Кронбаха составила 0,956. Надежность по методу половинного расщепления шкалы (коэффициент Спирмена – Брауна) – 0,977. Коэффициент Гутмана по методу половинного расщепления теста составил 0,897.

Опросник выявляет внутренние связи между нравственно-психологическими и другими переменными, то есть обладает дифференциальной валидностью. Тест дифференцирует испытуемых по критериям нравственной надежности.

Тестовые задания имеют достаточную репрезентативность: они позволяют выявить нравственные особенности личности, а также особенности регуляторных, идентификационных и ценностно-смысловых процессов, приводящих к развитию склонности к мошенничеству. В тесте отражены ключевые стороны нравственной надежности личности. Задания отражают необходимые и достаточные факторы склонности человека к мошенничеству. Всё это свидетельствует о **содержательной (внутренней, логической) валидности**.

Результаты применения опросника нравственной надежности для психодиагностики нравственно-психологических детерминант мошенничества кандидатов на работу позволяют с уверенностью говорить о его пригодности для профессионального психологического отбора. Для определения эффективности отбора проводились сравнительные исследования нравственной надежности персонала, принятого на работу по результатам тестирования с помощью этого и других опросников.

Тест дифференцирует испытуемых по критериям нравственной надежности, то есть имеет хорошую **критериальную валидность**. Это позволило нам доказать предположение, что мошенничество представляет собой низший уровень нравственной надежности человека, ха-

рактеризующий уровень его бытия и способ существования. Показатели критериальной валидности теста позволяют с высокой степенью вероятности выявить нравственно-психологические детерминанты мошенничества и наглядно представить место мошенничества в координатах нравственной надежности.

Общая детерминация (R^2) совокупности компонентов нравственной надежности социально одобряемого поступка у надежных лиц составляет 0,559 при $p < 0,0001$. Теснота связи (контингенция Q_c) совокупности компонентов нравственной надежности с обманом и мошенничеством у таких людей отрицательная: $-0,707$ при $p < 0,0001$.

Личностный опросник отвечает требованиям конвергентной валидности, он позволяет установить наличие связи с другими тестами: шкалой альтруизма – эгоизма личности К. Муздыбаева, шкалой Мак-IV В.В. Знакова, методикой НСО А.Е. Воробьевой и А.Б. Купрейченко, проективной методикой ОД Ю.В. Александровой.

Выводы

Опросник нравственной надежности личности отвечает требованиям, предъявляемым к тестам. Он имеет интервальную шкалу измерения нравственно-психологических переменных; построен на данных обследования репрезентативной выборки; имеет высокие показатели основных видов валидности и надежности. Тест прошел испытания на различных группах экономически активного населения и показал однородные результаты. Тест совместим с аналогичными методиками психодиагностики нравственной сферы личности. Он позволяет получить достоверную картину нравственной надежности личности, обеспечивает диагностику нравственно-психологических детерминант мошенничества.

Литература

1. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение. Теория и эмпирические исследования. – М. : Издательство «Ин-т психологии РАН», 2007.
2. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб. : Питер, 2000.
3. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика : учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2003.
4. Гуревич К.М., Горбачева Е.И. Проблемы развития современной психологической диагностики // Вопросы психологии. – 2006. – № 5. – С. 14–23.

5. Забродин Ю.М., Похилько В.И., Шмелев А.Г. Статистические и семантические проблемы конструирования и адаптации многофакторных личностных тест-опросников // Психологический журнал. – 1987. – Т. 8. – № 6. – С. 79–89.
6. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов / под ред. Л.Ф. Бурлачука. – Киев : ПАН Лтд., 1994.
7. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб. : Речь, 1999.
8. Муздыбаев К. Психология ответственности / под ред. В.Е. Семенова. – Л. : Наука, 1983.
9. Муздыбаев К. Эгоизм личности // Психологический журнал. – 2000. – № 2. – С. 27–39.
10. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. – М. : Издательство «Ин-т психологии РАН», 2008.
11. Стрижов Е.Ю. Психодиагностика нравственных детерминант мошенничества // Психологическое исследование духовно-нравственных проблем / отв. ред. А.Л. Журавлёв, А.В. Юрвич. – М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2011. – С. 336–355.